

Камчатская Правда
г. Петропавловск

25 июня 1986 г. * № 148 (16.946).

Гастроли

ДОСТОИН СВОЕГО ЗРИТЕЛЯ

Карта Якутского театра

ЯКУТСКИЙ театр привлёк нас своим вниманием к современнику, поиском сценического воплощения его образа. Поэтому, хотя рассказывать о людях, посвятивших себя театру, всегда трудно, мне захотелось побеседовать с главным режиссером театра Валерием Яковлевичем Келле-Пелле, узнать об истоках его любви к театральному искусству, обо всем том, что раздвигает наши зрительские интересы, наше видение сцены.

Не удержалась и задала первый вопрос не из области искусства: откуда у режиссера такая необычная фамилия.

Оказалось, что дед Валерия Яковлевича — латыш Ян Юлиус Келле, образованный человек, знавший восемь языков. За участие в революции 1905 года был сослан в Якутск. Здесь, в семье Келле (верная жена сопровождала его и в ссылку) и родился сын Яков. При оформлении его паспорта засомневались, правильно ли записана была фамилия политзаключенного — Пелле или Келле — и записали двойную. И пошла гулять по свету удивляющая многих фамилия.

Отец Валерия Яковлевича прочно осел в Якутии. Женился на местной девушке, хорошо говорил на якутском языке. А еще в нем была особая тяга к искусству, что передавалось и сыну...

И вот Валерий Яковлевич уже зрелый режиссер. Работал в Ленинграде, Мурманске, Челябинске.

Кого он считает своим учителем?

Называет он прежде всего Леонида Сергеевича Вивьена, народного артиста СССР. Именно он был организатором школы актерского мастерства, которая и стала основой Ленинградского института музыки, театра и кино, который закончил В. Келле-Пелле.

Вивьен умел создавать актерские ансамбли. Но, главное, по мнению моего собеседника, — это его колоссальная эрудиция, культура, истинная интеллигентность. Читал он пьесу, как никто другой, и это давало возможность актеру глубоко войти в роль, проникнуть в сущность пьесы, понять природу конфликта, характер героя. Учителем был назван и профессор Аркадий Иосифович Кацман. Он известный постановщик «Трассы» в БДТ, это его ученик Додин поставил нашумевших в театральном мире «Братьев и сестер» по Ф. Абрамову.

Человеком, встреча с которым — «на всю жизнь», стал для Келле-Пелле Олег Ефремов. По его мнению, в характере Ефремова главное — Честность и Правда. Ефремов не только умеет объединить всех в крепкий, слаженный коллек-

тив, сделать его работоспособным, он великий оптимист, ибо твердо уверен, что поставленные проблемы, какими бы сложными они ни были, должны быть решены самым разумным образом. А когда анализируешь роли Олега Ефремова, начинаешь вдруг понимать, что его игра и есть единственно верное исполнение. У него молодой режиссер научился вниманию и уважению к исполнителю, актеру. «Мне когда-то довелось смотреть «Утиную охоту» Вампилова, поставленную О. Ефремовым. В этом спектакле режиссер сыграл главную роль. Зиллов, зилвищина — страшное явление нашего времени. 33-летний Зиллов — инженер, отражает черты, характеризующие прослойку молодежи, лишенную высокой связи с обществом. Играет Зилова Ефремов со всей честностью и страстью, играет так, что зритель забывает о возрасте актера. В исполнителе Зилова тесно живет режиссер и актер.

Говорят: «Театр начинается с хорошей пьесы». Каково Ваше отношение к современной драматургии?

После паузы он называет М. Шатрова, В. Гуркина (помните фильм по его сценарию «Любовь и голуби»), большие надежды возлагает на Романа Солнцева, живущего в Красноярске. Режиссер видит как бы два пути, по которому идут сегодняшние театры. Первый путь — это классика, которая во все времена давала свет, простор, «отдушину» актеру. С другой стороны, драматургия наших дней. Она приучила нас к бытоподобию, бытоописанию как в спектаклях в целом, так и в исполнении отдельных ролей. Конечно, часто это художественно оправдано, производит впечатление: ведь все очень узнаваемо, но в то же время в таком исполнении не хватает остроты ощущений, остроты в постановке проблемы, обнаженности чувств, как это есть в классике. Келле-Пелле и сторонник зрелищного, яркого представления. В Якутском театре есть спектакли, где много поют и танцуют: это «Русский секрет» (по «Левше»), «Уходят женщины» Гиндина и Рябова.

— Якутский русский театр стал колыбелью вашего национального театра, который успел себя зарекомендовать во всесоюзном масштабе. Достаточно вспомнить ваши показы в Тбилиси. Нас интересует, а есть ли у вас пьесы местных авторов?

— Есть, хотя мы не привезли эти спектакли. Это «Июньский снег» Юрия Чертова и «Красные аласы» Александра Ламако. «Красные аласы» (аласы — поляны по-якутски) по-

священы далеким событиям 20-х годов. В центре пьесы — Нестор Каландаришвили, один из руководителей партизанского движения в Восточной Сибири, командовавший войсками в Якутии, погибший в 1921 году.

20-й год многое решил для Якутии. Именно тогда японцы и американцы попытались положить свою лапу на богатейшие земли. Красный командир Строд, красные воины. Сколько их погибло!

Допытываюсь: «С каким чувством живет, режиссер, состояние его духа?» Помедлив, он отвечает: «Ожидание счастья». И, вспомнив володинского героя, заканчивает свою мысль: «Жизнь моя — железная дорога, вечное стремление вперед».

Да, Келле-Пелле нашел свое призвание. Был он и актером, играл во Владивостокском театре, снимался во многих фильмах. В том числе в таких, как «Срочно. Секретно. Губчека», «Идущие за горизонт», «Красная палатка» у Бондарчука. Но отказался от игры, от съемок, подчинив все работе режиссера, уверовав однажды в то, что искусство театра помогает людям верить в добро и их самих делает добрее, лучше, что очень много дает непосредственное общение со зрителем.

Свободного времени у режиссера мало. И все же чтение книг — любимейшее занятие. Среди любимых авторов — Василий Белов, Виктор Астафьев, Уильямс Теннесси, Достоевский, Лермонтов, Гумилев. Как-то увидела его в общении с детьми и поняла, почему с такой любовью деланы его детские спектакли...

Мы много говорили о зрителе, создающим вместе с актером тонкое и прекрасное волшебство, именуемое театром. Это прежде всего личное, кровное участие людей в живом процессе творчества, это корни театра. Вспоминали Г. Товстоногова, сказавшего очень верно: «Каждый театр достоин своего зрителя», и Келле-Пелле пожелал Камчатскому театру быть достойным зрителя сурового края.

Келле-Пелле не раз подчеркивает в разговоре, что в искусстве главное — нерв жизни, что необходимо ставить за слон безликости, бездуховности, тому, что создает условия, когда «душа заплывает телом». А все, что волнует нас, что пробуждает «души прекрасные порывы», и есть настоящее.

Г. КРАВЧЕНКО,
доцент Камчатского педагогического института,
член секции критиков при Камчатском отделении ВТО.